

Литературный архив

УДК 82.091

М.Ш. Муслимова, С.Х. Яхьяева

ДНЕВНИКИ М.-С. ЯХЬЯЕВА: БИОГРАФИЯ В КОНТЕКСТЕ ВРЕМЕНИ

Данное исследование посвящено творчеству дагестанского прозаика, народного писателя Дагестана, драматурга Магомед-Султана Яхьяева (1922–2006). Цель статьи – ввести в научный оборот сведения о дневниках писателя, который вел их на протяжении более чем полувека, и проанализировать специфику дневникового жанра, охарактеризовать его отношение к событиям постсоветского времени и мировоззренческую эволюцию. Поскольку М.-С. Яхьяев посвятил свое творчество преимущественно жанру исторического романа, его подходы к оценке новейшей эпохи представляют интерес как с точки зрения изучения творчества самого автора, так и с точки зрения отражения взглядов старшего поколения российского общества на эпоху правления Б. Ельцина. Дневники нигде не опубликованы, об их существовании не было известно до сих пор, они обнаружены у наследников автора. Материал представляет интерес для биографов и литературоведов, занимающихся проблемами дагестанской литературы.

Обосновывается биографическая и историко-литературная ценность дневникового жанра в творчестве писателя; раскрывается жанровая специфика дневников.

Ключевые слова: история дагестанской литературы, дневники как жанр, мировоззрение, творчество, писатель и время.

DOI: 10.35634/2412-9534-2021-31-3-651-658

Новейший этап истории нашей страны, связанный с развалом Советского Союза и поворотом России на путь капиталистического развития, – это время, которое еще не осмыслено современной дагестанской литературой и по-настоящему не стало предметом художественного изображения [1, с. 41; 2, с. 74]. Дагестан переживает, как утверждают исследователи, цивилизационный разлом, оказавшись перед вызовами глобализации, угрозами терроризма и радикализма, перед лицом ослабления и утраты традиционных ценностей. Причины, объясняющие отсутствие реакции дагестанской литературы на эти явления, пока не названы, но очевидно, что развитие прозы, переживавшей подъем в советское время, остановилось. Связано это и с тем, что происходит смена поколений: ушло или находится в преклонном возрасте поколение советских писателей, часть которых так и не смогла оправиться после крушения советской эпохи. Кризис традиционной реалистической прозы вызван тем, что утратили актуальность старые темы, прежние цели, а язык отображения иной реальности еще не найден.

Эпоха больших перемен, в которую мы живем, обостряет интерес к документалистике, поэтому в центре исследования – особый жанр, позволяющий максимально оперативно отразить события жизни и ее ритм. Это писательские дневники. Что представляет собой этот жанр, какие его отличительные особенности, а также в чем своеобразие дневников народного писателя Дагестана Магомед-Султана Яхьяева [5, с. 207; 6, с. 75; 7, с. 44], создававшего их на протяжении полувека? Классик кумыкской литературы воссоздает в своих произведениях героическое прошлое нашего народа, поднимает сложнейшие нравственные проблемы современности. Творческие искания М.-С. Яхьяева в основном связаны с историко-революционной проблематикой. Писателя с детства привлекали сильные духом люди, боровшиеся за счастье народа, такие как Герцен и Огарев, Байрон и Гарибальди. Историко-революционная трилогия «Кинжалы обнажены», «Нам некогда помирать», «Победившие смерть», созданная в конце 1960-х – начале 70-х гг., – новый в кумыкской литературе жанр романа-эпопеи, в котором были осмыслены исторические судьбы народа на протяжении предреволюционных десятилетий и периода борьбы за Советскую власть. Как подлинный художник М.-С. Яхьяев с догадкой ученого-историка изучил воспроизводимый им период и дал ясный ответ на вопросы, по которым ученые-историки до сих пор ведут споры. С особой симпатией воплощены в трилогии образы революционеров У. Буйнакского, М. Дахадаева, Дж. Кормасова и др. Основной пафос трилогии М.-С. Яхьяева утверждение права народа на борьбу за свое будущее. Актуальность нашего исследования заключается и в том, что оно позволяет раскрыть новые страницы дагестанской литературы и

обнародовать труд писателя, начатый им 12 октября 1955 г. и прерванный смертью автора в 2003 г. Публикация дневников даст ценнейший материал для историков, литературоведов и позволит лучше понять и личность классика дагестанской литературы, и литературную жизнь республики, и постперестроечную эпоху [13, с. 289; 14, с. 141; 16, с. 111].

После смерти писателя в 2003 г. часть материалов его творческого наследия оказалась в государственном архиве и ждет своего исследователя, часть находится у его близких и родственников. Мы изучили рукописные дневники М. Яхьяева, в которых отразились его жизнь, чувства и мысли (автобиографическая проза «О себе», начатые в 1992 г.), а также дневники 1993 г. Видимо, это лишь часть многочисленных дневниковых записей. На одной из них мы обнаружили указание «Тетрадь № 8». В автобиографии (январь 2008 г.) М. Яхьяев пишет: «Итак, мне 70 лет... Годы идут. Уйду я в небытие. Но должен оставить будущему поколению, кроме своих книг, и жизнь типичного гражданина страны, живущего в эпоху сложную, драматическую. Я прошел нелегкую сложную жизнь с горестями и радостями. Уверен, будет интересно найти правду, потому что я буду писать только правду, ничего не тая». Это новый жанр в творческом наследии писателя, отразивший события новейшей истории, и его отношение к ним. Современная эпоха увидена глазами человека старшего поколения, убежденного коммуниста, равнодушного и взыскательного гражданина, писателя, посвятившего всю жизнь созданию исторических романов, человека, умеющего оценивать события с эпической точки зрения. Изучением жанра дневников, как известно, занимаются литературоведы, лингвисты, социологи, историки, философы, культурологи. В центре внимания оказываются специфика жанра литературного дневника, его история, эволюция, связи с художественной прозой и документалистикой. Часть имеющихся работ посвящена общетеоретическому рассмотрению дневникового жанра, в большинстве трудов анализируются дневники конкретных авторов русской и зарубежной литературы. Особое внимание уделяется жанровому своеобразию дневника, дискутируется вопрос о том, может ли дневник считаться самостоятельным жанром литературы или же это «междужанровое явление». О.Г. Егоров пишет о литературных дневниках в ракурсе психологической литературы [11, с. 127], А.Г. Тартаковский рассматривает дневниковую литературу как жанр мемуарной прозы [20, с. 131], появились работы, посвященные интернет-блогам как дневниковой форме публичного общения. В определении понятия «дневники» серьезных разночтений между исследователями нет. В последнее время ученые склонны больше рассматривать дневники как форму публицистики, этой пограничной, переходной сферы деятельности, объединяющей литературу, политику, журналистику и др.

Монографического исследования о творчестве М. Яхьяева на сегодняшний день нет. Отдельные наблюдения над спецификой художественного мышления писателя содержатся в статьях К. Абукова, в монографиях М.А. Гусейнова «Картины эволюции кумыкской прозы 60-80-х годов», «Кумыкская проза начала 20 века» и в диссертационном исследовании Э.М. Омаршаевой [3, с. 104; 4, с. 8; 9, с. 105; 10, с. 425; 17, с. 14]. Ученые отмечают роль исторических событий (революции, становления советской власти) в формировании мировоззрения М. Яхьяева и исследуют разные грани его литературного творчества. Дневники писателя по причине их неопубликованности до сих пор не исследованы. А именно они позволяют получить новые данные о его биографии. В них отражено отношение М. Яхьяева к событиям новейшей истории, осмыслен литературный процесс, в котором он активно участвовал, эволюция авторского «я».

Память – основа культуры. Дневник, запечатлевая восприятие исторических фактов, детали повседневной деятельности, психологическое состояние людей, позволяет сохранять свежесть и искренность взгляда на события. «Память активна. Она не оставляет человека равнодушным, бездеятельным», – писал Д. Лихачев [15, с. 64]. В системе литературных жанров достойное место занимают жанры, цель которых – служить проводником памяти: мемуары, записные книжки, автобиографии, дневники. Дневники соприкасаются с широким спектром документалистики: с мемуарами, повествуя о событиях внешней и внутренней жизни, имеющих место в прошлом, с исповедью, рассказывающей о тайном и глубоко личном, с письмами, сообщающими о текущем, с летописью, отличаясь более точной датировкой, с записными книжками творческих людей, в которых в той или иной форме фиксируется материал для художественных произведений или представляющий интерес с точки зрения психологии творчества. Исследователи мемуарной литературы рассматривают дневники и воспоминания как мемуарное творчество [8, с. 71; 20, с. 94; 25, с. 211; 26, с. 60]. Сходство и отличие жанров ученые проводят по трем критериям: системе отражения действительности (дневники – синхронная, мемуары – ретроспективная), структуре повествования (дискретные записи и сюжетно организован-

ный рассказ), характеру коммуникативности (автокоммуникативность и внешняя направленность коммуникации, ограничение автокоммуникации) [18, URL; 19, с. 116].

По содержанию материал дневниковых записей делится на фиксацию впечатлений от общественно-исторических и литературных событий; встреч с интересными людьми. Дневниковым записям свойственна, как замечает Анна Зализняк, «фрагментарность, нелинейность, нарушение и художественного, факта и стиля, принципиальная незавершенность и отсутствие единого замысла» [12, с. 120]. Исследователи различают документальные дневники, тяготеющие к официальным документам, художественные и бытовые, имеющие характер частных записей. Дневник может изучаться разными науками в разных целях. Цели могут быть следующими: 1) извлечение фактов *биографии пишущего* (особенности его личности, события внешней и внутренней жизни, отношения с другими людьми и т.д.); 2) извлечение сведений, касающихся упоминаемых в дневнике *реальных людей, событий и обстоятельств* (для этого могут быть использованы дневники любых авторов); 3) извлечение сведений, касающихся *устройства человеческого сознания* (механизмов работы памяти, рефлексии, оценок, эмоций, мышления, вербализации опыта, творческой деятельности и т.д.); 4) изучение дневника как *типа коммуникативной деятельности и типа текста* (это задача лингвистики и отчасти литературоведения (в частности, нарратологии, находящейся на их стыке), а также семиотики и культурологии [12, с. 170; 14, с. 123].

История дневникового жанра насчитывает пять веков. В последние десятилетия появляется новая разновидность дневниковых записей, веб-дневники, блоги. Каждый желающий может создать свой дневник-блог, добавлять туда записи, сам определять, кого он допускает быть своим читателем. Значимое отличие этого жанра от жанра дневников заключается в том, что это уже не интимный жанр, поскольку большое количество читателей блога является показателем его успешности [21, с. 107; 22, с. 165]. В последние годы даже появляется новая профессия «блоггер». Таким образом, дневник в настоящий момент – один из немногих живых литературных жанров, с течением времени он претерпевает определенные изменения, однако интерес исследователей и читателей к жанру не угасает.

Дневники М.-С. Яхьяева отличает лирическая взволнованность, возвышенная и нетерпеливая порывистость. Чуткость восприятия жизни отражается во всех записях и определяет специфику личности начинающего талантливый писателя. Сразу чувствуется его деятельный и целеустремленный характер, умение быть вместе с народом: «Сегодня еду в аул, в народ. Находиться среди людей – это самый лучший дом творчества». Дневник рассказывает о работе над очерками, повестями историческими романами. Яхьяев влюблен в своих героев, он пишет не в силу идеологических установок, а потому что восхищается героическими личностями, служившими своему народу, его интересуют поворотные моменты отечественной истории: революция, установление советской власти, гражданская война и судьба народа. Автор романов об Уллубии Буйнакском и Д. Коркмасове [23, с. 141; 24, с. 174], много сделавший для их увековечивания, рассказывает в рукописной автобиографии о том, как пришел к мысли написать о них. К нему как-то попали письма Буйнакского, адресованные невесте Тату Булач: «С волнением перечитывая письма Буйнакского, я думал не только о нем, но и других героях Дагестана, которые повторяли подвиги их. По мере изучения материалов тех лет начал понимать, что об одном Буйнакском написать невозможно. Были у него соратники, их было сотни разных национальностей. Все они делали общее дело. Воевали, сложили свои головы ради бедняков в борьбе против господ». Так писатель находит свою тему и не изменяет ей всю жизнь.

Вторая дневниковая тетрадь озаглавлена автором, проставлена дата, открывающая записи: «Дневники. Тетрадь вторая. Начата 31 мая 1966 года». Указан даже адрес: «ул. Краснофлотская 41», и ниже: «Продолжена в доме 128 кв. 8 ул. Гагарина, где проживаю с 1 мая 1967 года». Эта тетрадь в обложке серого цвета начинается записями от 31 мая 1966 г. и заканчивается 23 марта 1974 г. и содержит 62 исписанные страницы и 34 чистых листа. Следующая тетрадь также пронумерована: «Книга пятая». Ниже указано: «Мой дневник. 1988 г., Махачкала». Она открывается записями, начатыми 5 августа 1988 г., законченными 24 сентября 1993 г., исписана полностью, содержит 95 страниц. В ней впервые пронумерованы все страницы, что свидетельствует об изменившемся отношении к дневникам. Примечательно и название – не дневники, а «книга». Дневники начинают для автора становиться своеобразной хроникой, летописью времени. События личной и семейной жизни, занимавшие прежде немалое место, отступают на второй план. На первый план выходит само время, переломное, кризисное. Меняется масштаб его видения, но неизменными остаются увлеченность историей и переживания за происходящее. М. Яхьяева интересуют не литература, а жизнь. В дневниках

нередко он отмечает, что литература отошла на задний план. И этому есть две причины. «Ударился в политику – что касается творчества, за лето ничего не сделал... Какой я писатель, если ограничусь тем, что напишу очередную книгу и буду ждать гонорара?» (30 сентября 1989 г.). М. Яхьяев становится участником многих важных событий, а нередко их инициатором и активным деятелем. Об этом узнаем из воспоминаний о создании кумыкского национального движения, когда происходили встречи с руководством республики, с которым он был не только единомышлен, но и расходился во мнениях. М. Яхьяев всегда оценивает конкретную ситуацию, исходит из интересов народа и готов пойти, как бунтарь, против всех, невзирая на лица: «Я должен жить жизнью своего народа и заботиться о его настоящем и будущем».

Самые горькие страницы дневника связаны с главной катастрофой его жизни – распадом СССР и постперестроечными реалиями. Это время творческого кризиса, вызванного кризисом в стране: «Писать не хочется. О чем писать? Об этих безобразиях? А что толку? Чтобы писать, надо иметь настроение, веру. Ничего не пишу, только читаю все, что касается положения в стране и мире. А в стране хаос. Все дорожает, жить становится тяжело. Перспектива ужасная».

Отдельная тетрадь под названием «Мои дневники» и с указанием «Тетрадь шестая, те были по толще – общие тетради» посвящена событиям 1993 г. На обложке указано: «Здесь (в конце) моя встреча с Магомедовым М.М. (главой республики. – С.Ф.)». Записи начинаются 22 сентября 1993 г. и заканчиваются 15 апреля 1994 г., всего 18 пронумерованных листов. Дневник – это скорее комментарии к резонансным событиям тех лет.

В дневнике раскрывается действенный, негибкий характер автора: он выступает на телевидении, пишет статьи в прессу. Заниматься литературным творчеством он не может, так как выбит из колеи происходящим и находится в тяжелом состоянии духа. «А что литература? Анвар ушел. Народные – в проклятой перестройке раскололся Союз писателей, никто туда не ходит, молодые ушли в коммерцию, книги не издают, государство бросило на произвол литературу, искусство, вообще культуру».

Дневники демонстрируют очевидную верность писателя своим взглядам и проявленным в гражданском поведении и творчестве ценностям. Это определяет цельность личности М. Яхьяева. Необходимо время, чтобы дать ему объективную оценку, но уже и сейчас понятно, что творческое наследие классика кумыкской литературы принадлежит не только прошлому, оно работает на будущее, потому что формирует у читателя вечные нравственные ценности: любовь к своему народу, патриотизм, чувство ответственности, совесть, мужество, героизм.

В отдельной школьной тетради размещена автобиография М. Яхьяева под заголовком «О себе», посвященная творческой деятельности. В ней отражено начало творческого пути, общение с писательским кругом, учеба на двухгодичных литературных курсах в Москве, работа в Кумыкском театре, где было поставлено 12 его пьес, работа в Союзе писателей Дагестана, Материал интересен не только обстоятельностью изложения творческой биографии, но и создаваемыми портретами выдающихся деятелей культуры Дагестанской республики – артистов, режиссеров, поэтов. Автор пишет легко, словно бы на одном дыхании, в тетрадях почти нет исправлений, история развития драматургии органично соседствует с историей семейных драм, словно нет никакой границы между жизнью и искусством, между определением меры публичности и скрытости. Это не дневник, а статья-воспоминание, нет датировок, но манера изложения сохраняет дневниковый характер: та же обстоятельность, полное отсутствие каких-либо сокращенных слов, та же легкость перехода от темы к теме с сохранением при этом внутренней логики повествования. Открытость и искренность повествования не связаны с ориентированностью на закрытость дневника как очень личного материала. Автобиографическое повествование «О себе» свидетельствует о естественной открытости характера М. Яхьяева. Он допускает, и даже выражает надежду на то, что его дневники будут прочитаны: «Может быть, когда-нибудь прочтут эти строки...». В ряде комментариев к дневникам и отступлений очевидна забота о том, как будет восприниматься написанное, достаточно ли ясно изложен материал: «Мой рассказ о себе, вижу, получается, сумбурно. Надо было сначала составить схему последовательную. А то что-то пропущено. Приходится возвращаться». Или «Тут я должен пояснить...».

Рассказывая о 12-летней работе в качестве руководителя кумыкской секции Союза писателей, автор подчеркивает, что ему удалось омолодить состав секции, введя 13 человек в Союз писателей, причем все они оправдали надежды и проявили свой талант. Он не скрывает межличностных противоречий в Союзе, дает часто нелицеприятные оценки известным писателям и поэтам, подвергая жесткой критике личность Расула Гамзатова, его методы работы в Союзе. В дневниках и других мемуарных материалах

лах автор не лакирует действительность и людей, и эта субъективность дает возможность читателю увидеть реальный, а не мифологизированный образ исторического лица. В этих мемуарных материалах автор выступает скорее, как рассказчик, а не хроникер или публицист. Его дневниковая тетрадь открывается записью от 8 августа 1997 г. и завершается 23 апреля 2003 г. Содержание связано с основными темами других дневников: литературная, общественно-политическая и семейная жизнь. Если сравнивать дневниковые записи разных лет, то можно отметить, что личность автора остается неизменной, удивляя сохраняющимся и в преклонные годы интересом к общественно-политической жизни, той же силой переживания, эмоциональностью. Лишь чаще звучат жалобы на здоровье и одиночество, нехватку собеседников, и меняется почерк, он словно слабеет и теряет твердость, но сила духа и воля бойца звучат в последних строках 82-летнего писателя: «Уже руки устают. Писать не могу... Что же, надо держаться. Скоро день Победы. Повешу ордена, выйду на площадь!».

Как показывает анализ содержания дневников, в самые тяжелые постперестроечные годы Яхьяев оставался верным и непоколебимым защитником идеи братства народов, народосбережения и морали, не дрогнув перед страхом быть обвиненным в ретроградстве и в лояльности советскому прошлому, от чего отреклись почти все. И самое главное, он до конца остался противником религиозной экспансии и предупреждал о рисках заигрывания с религией. Не изменил своим взглядам и умел их защищать. Все дневники автора насыщены материалами о культурной и общественно-политической жизни, в них вскрыты нюансы, раскрывающие теневую сторону многих явлений, обнажена та сторона жизни, которая остается обычно за кадром для широкой публики. Невзирая на лица, он рассказывает о недостойном поведении известных людей и дает жесткие характеристики, мотивируя их. Нет ложной деликатности, нет осторожного молчания.

«Литература – ложная! Больно, больно на душе! Неужели так останется? (16.12.2003)»; «Скоро День Победы. Я остаюсь тем, кто был. Я свои мнения, убеждения не менял, как многие коммунисты, которые стали хамелеонами на глазах у всех. Я остаюсь коммунистом. Я вступал в партию во время войны, там, где решалась судьба великой родины. И служил я там честно...» (30 апреля 2004). Словно предчувствуя смерть, писатель подводит итоги своей жизни: «Все, что хотел, сделал: написал и опубликовал Всего из печати вышло 40 книг на родном языке».

М.-С. Яхьяев оставил нам богатейшее наследие, запечатлев в своих произведениях и в дневниках практически вековую историю страны. Он показал образец жизни, прожитой достойно. Его наследие требует изучения, оно представляет ценность и с точки зрения истории развития дагестанской литературы, и с точки зрения воспитательного потенциала его произведений. Обобщая материал исследования, мы приходим к следующим выводам:

– дневники писателя имеют биографическую, историческую и историко-литературную ценность, они позволяют увидеть преломление эпохи в творчестве и мировоззрении писателя-классика дагестанской литературы советского периода. События новейшей истории Дагестана осмысливаются человеком, профессиональная компетенция которого тесно связана с необходимостью и умением оценивать масштаб, значение исторических событий в жизни страны, народа, воспринимать их с точки зрения интересов государства, народа и с точки зрения отдельного человека;

– дневники М.-С. Яхьяева демонстрируют типичные черты этого жанра: исповедальный характер, фиксация «мелочей», самоанализ, точная фиксация дат;

– традиционные дневники – это изложение событий личной жизни автора на фоне современной ему действительности, а дневники народного писателя Дагестана отвечают этому параметру только до 1989 г. Далее в дневниках происходит перелом: в них судьба страны проживается как личная судьба, частная судьба становится нередко фоном для свидетельствования о жизни народа и страны;

– другая особенность дневников М.-С. Яхьяева в том, что они носят ярко выраженный публицистический характер и не имеют переходного характера между дневником и записной книжкой. Автор даже гипотетически не ставит себе задачу написать художественное произведение о переломном в жизни страны времени. Более того, на многих страницах дневников последнего десятилетия XX в. история идет в ногу с горьким рефреном: не пишется, не могу и не хочу писать. Связано это с переживаемым стрессом: время распада того, что он собирал, лепил, кристаллизовал болью отозвалось в его сердце. Приветствовать новое время он отказывается, так как это значило бы перечеркнуть идеалы и смысл своей жизни;

– дневники М.-С. Яхьяева последних лет публицистичны и полемичны по отношению к описываемой действительности, то есть подчинены определенной авторской идее. Они скорее близки журналистике, жанру публицистической статьи;

– в дневниках писателя даны оценки и характеристики выдающихся людей своего времени, как политиков, так и деятелей культуры, что представляет интерес для исследователей смежных наук; биографов.

– эмоциональность, откровенность, искренность как характерная черта автора дневников повышает доверие к написанным ранее произведениям, свидетельствуя о цельности личности автора как частного человека и как творца, убеждая в том, что его исторические романы – это не заказная литература, а произведения, написанные в полном согласии с сердцем гражданина, мыслью историка и художника.

Чем можно объяснить такую многолетнюю, полувековую преданность дневниковому жанру? Конечно, важным фактором являлась универсальность жанра, позволяющего вместить многое, разнообразие его форм (тезисная запись, развернутый монолог, воспоминание, возможность непосредственного выражения своих эмоций). Со страниц дневника проступает облик неравнодушного человека, просветителя, остро чувствующего свою причастность к судьбе страны и ответственность за нее и за народ, за будущее страны, умеющего ценить труд многих поколений, их судьбы и жизни, желающего жить во имя людей, человека справедливого, порой, горячего, не боящегося власти, сохраняющего связь с народом, обеспокоенного его жизнью, его наследием, его будущим. В критические минуты жизни, в период конфликта, одиночества, потерь дневник – преданный друг М.-С. Яхьяева, его опора и собеседник.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллатипов А.-К.Ю. Литература правды жизни. Махачкала, 1984. 127 с.
2. Абдуллатипов А.-К.Ю. История кумыкской литературы (до 1917-го года). 1 ч. Махачкала, Изд-во РАН, 1995. 211 с.
3. Абуков К.И. Выход на магистраль: Воздействие русской критической мысли на формирование и развитие принципов социалистического реализма в дагестанской литературе. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1976. 175 с.
4. Абуков К.И. Об авторе и его романе // Яхьяев М.-С. В полудневный жар. (Роман о Джелалутдине Коркмасове). Махачкала: Юпитер, 1995. С. 5-13.
5. Богомолов Н.А. Дневники в русской культуре начала 20 века. Томск, 1999. С/ 201-212.
6. Банк Н.Б. Нить времени. Дневники и записные книжки советских писателей. Л., 1978. 274 с.
7. Вьолле К., Гречаная Е. Дневник в России в конце XVIII – первой половине XIX в. как автобиографическая практика // Автобиографическая практика в России и во Франции / Под ред. К. Вьолле, Е. Гречаной. М.: ИМЛИ РАН, 2006. С. 57-111.
8. Голубцов В.С. Введение // Мемуары как источник по истории советского общества. М., 1970. 114 с.
9. Гусейнов М.А. Исторический роман в постсоветской кумыкской литературе (на примере романов Б. Атаева) // Вестник Дагестанского научного центра. 2015. № 58. С. 105-107.
10. Гусейнов М. А. История кумыкской литературы: в 2-х т. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2018. Т. 2. Литература 1920–1955 гг. 552 с.
11. Егоров О.Г. Жанр дневника в русской литературе 19 века РЛЖ 1999 №12. С. 112-127.
12. Зализняк А. Дневник: к определению жанра // НЛЮ. 2010г. №6. С. 162-180
13. Кобрин К. Похвала дневнику // НЛЮ. 2003. № 61. С. 288-295
14. Литературная энциклопедия терминов и понятий / гл. ред. и сост. А.Н. Николюкин. М., 2003. С. 232.
15. Лихачев Д.С. Прошлое – будущему. Л., 1985. 575 с.
16. Михеев М. Дневник как эго-текст. М.: Водолей, 2007. 264 с.
17. Омаршаева Э.М. Дагестанский исторический роман второй половины XX века: самобытность и типологическая общность. Автореферат на соискание степени доктора филологич. наук. Махачкала, 2012. 46 с.
18. Ромашкина М.В. Дневник: эволюция жанра // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. URL: <http://science-education.ru/tu/article/view?id=15447> (дата обращения: 16.09.2020).
19. Султанов К.Д. Литература кумыков (Къумукъланы адабияты) / на кум. яз. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1964. 232 с.
20. Тартаковский А.Г. Русская мемуаристика 18 – 1-й пол. 19 века. М, 1991. 131 с.
21. Чулюкина М. Дневник как отражение эпохи // Жанровая стратегия современных масс-медиа: тезисы III Всероссийской научно-практической конференции г. Самара 19–20 марта 2009 г. Самара: Издательство «Универсгрупп», 2009. С. 107-109.
22. Чулюкина М. Дневник как жанр документальной литературы // Синтез документального и художественного в литературе и искусстве: Сборник статей и материалов международной научной конференции (5–9 мая 2008 г.). Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2008. С. 163-169.
23. Яхьяев М.-С. В полудневный жар. (Роман о Джелалутдине Коркмасове). Махачкала: Юпитер, 1995. 360 с.
24. Яхьяев М.-С. Три солнца: Повесть об Уллубии Буйнакском. М.: Политиздат, 1985. 425 с.

25. Paperno I. *Stories of the Soviet Experience. Memoirs, Diaries, Dreams*. Itaka, London: Cornell University Press, 2009. 211p.
26. Toker L. *Testimony and Doubt: Shalamov's "How It Began" and "Handwriting" // Real Stories: Imagined Realities: Fictionality and Non-fictionality in Literary Constructs and Historical Contexts / Markku Lehtimäki, Simo Leisti and Marja Rytönen (Eds.)*. Tampere: Tampere University Press, 2007. P. 51-67.

Поступила в редакцию 24.02.2021

Муслимова Миясат Шейховна, кандидат педагогических наук, доцент
кафедры филологического образования
Дагестанский институт развития образования
367027, Россия, г. Махачкала, ул. Магомедтагирова, 159
E-mail: miya31@rambler.ru

Яхьяева Саидат Хизбулаевна, кандидат педагогических наук, доцент
кафедры методики преподавания русского языка и литературы
Дагестанский государственный университет
367008, Россия, г. Махачкала, ул. Батырая, 4 а
E-mail: saidat58@mail.ru

M.Sh. Muslimova, S.Kh. Yakhiyeva

DIARIES OF MS YAKHYAEV: A BIOGRAPHY IN THE CONTEXT OF TIME

DOI: 10.35634/2412-9534-2021-31-3-651-658

This study is devoted to the work of the Dagestan prose writer, people's writer of Dagestan, playwright Magomed-Sultan Yakhyayev (1922–2006). The purpose of the article is to introduce into scientific circulation information about the diaries of the writer who kept them for more than half a century and to analyze the specifics of the diary genre in the work of the classic of Dagestan Soviet literature, to characterize his attitude to the events of the post-Soviet period, worldview evolution. Since M.-S. Yakhyayev devoted his work mainly to the genre of the historical novel, his approaches to assessing the modern era are of interest both from the point of view of studying the work of the author himself, and from the point of view of reflecting the views of the older generation of Russian society on the era of Boris Yeltsin's rule. The diaries have not been published anywhere, their existence was not known until now, they were found on the author's heirs. The material is of interest to biographers and literary scholars dealing with the problems of Dagestan literature.

The biographical and historical-literary value of the new genre in the writer's work is substantiated, which makes it possible to see the refraction of the modern history of Russia in the work and worldview of the classic writer of Dagestan literature of the Soviet period; the genre specificity of diaries is revealed M.-S. Yakhyayev.

Keywords: history of Dagestan literature, diaries as a genre, worldview, creativity, writer and time.

REFERENCES

1. Abdullatipov A.-K. Yu. *Literatura pravdy zhizni [Literature of the truth of life]* Makhachkala, 1984. 127 c. (In Russian).
2. Abdullatipov A.-K. Yu. *Istoriya kumy'kskoj literatury` (do 1917-go goda)*. 1 ch. [The history of the Kutiyok literature (until 1917). 1 h] Makhachkala, Izd-vo RAN, 1995. 211 s. (In Russian).
3. Abukov K.I. *Vy`xod na magistral` : Vozdejstvie russkoj kriticheskoj my`сли na formirovanie i razvitie principov socialisticheskogo realizma v dagestanskoj literature [Entering the Highway: The Impact of Russian Critical Thought on the Formation and Development of the Principles of Socialist Realism in Dagestan Literature]* – Makhachkala: Dagknigoizdat, 1976. 175 s. (In Russian).
4. Abukov K.I. *Ob avtore i ego romane // Yax`yaev M.-S. V poldnevny`j zhar*. (Roman o Dzhelalutdine Korkmasove) [About the author and his novel // M.-S. Yakhoiaev. Fever at midday. (A novel about Dzhelalutdin Korkmasov)] Makhachkala: Yupiter, 1995. S. 5-13. (In Russian).
5. Bogomolov N.A. *Dnevnik v russkoj kul`ture nachala 20 veka [Diaries in Russian colloration of the early 20th century]* Tomsk, 1999. C. 201-212. (In Russian).
6. Bank N.B. *Nit` vremeni. Dnevnik i zapisny`e knizhki sovetskix pisatelej*. [Bank N.V. The whining of time. Diaries and notebooks of Soviet writers] L, 1978. 274 s. (In Russian).
7. V`olle K., Grechanaya E. *Dnevnik v Rossii v konce XVIII – pervoj polovine XIX v. kak avtobiograficheskaya praktika // Avtobiograficheskaya praktika v Rossii i vo Francii / Pod red. K. V`olle, E. Grechanoj [Violle K., Grechanaya E. Diary in Russia at the end of the 18th - first half of the 19th century. as an autobiographical practice // Autobiographical practice in Russia and in France / Ed. K. Viollet, E. Greceanii.]* Moscow: IMLI RAN, 2006. S. 57-111. (In Russian).

8. Golubczov V.S. Vvedenie // Memuary` kak istochnik po istorii sovetskogo obshhestva [Introduction // Memoir as a source on the history of Soviet society]. M., 1970. 114 s. (In Russian).
9. Gusejnov M.A. Istoricheskij roman v postsovetskoj kumy`ksoj literature (na primere romanov B. Ataeva). Vestnik Dagestanskogo nauchnogo centra [Historical novel in post-Soviet Kutiyok literature (on the example of V. Ataev's novels). Bulletin of the Dagestan Scientific Center]. 2015. № 58. S. 105-107. (In Russian).
10. Gusejnov M.A. Istoriya kumy`ksoj literatury`: v 2-x t. Maxachkala: IYaLI DNCz RAN [History of the Kutiyok literature: in 2 volumes. Makhachkala: Iyali DSC RAS]. 2018. T. 2. Literatura 1920-1955 gg. 552 s. (In Russian).
11. Egorov O.G. Zhanr dnevnika v russkoj literature 19 veka RLZh [Diary genre in Russian literature of the 19th century RLZH]. 1999 № 12. S. 112-127. (In Russian).
12. Zaliznyak A. Dnevnik: k opredeleniyu zhanra [Diary: to the definition of the genre] //NLO. 2010g. №6. S. 162-180. (In Russian).
13. Kobrin K. Poxvala dnevniku // NLO [Praise to the diary // UFO]. 2003. № 61. S. 288-295. (In Russian).
14. Literaturnaya e`nciklopediya terminov i ponyatij. Glavny`j redaktor i sostavitel` A.N. Nikoljukin [Literary encyclopedia of terms and concepts. Chief editor and compiler A.N. Nikoljukin]. M., 2003. S. 232. (In Russian).
15. Lixachev D.S. Proshloe – budushhemu [The past is for the future]. L., 1985. 575 s. (In Russian).
16. Mixeev M. Dnevnik kak e`go-tekst [Diary as an ego-text]. M.: Vodolej, 2007. 264 s. (In Russian).
17. Omarshaeva E`.M. Dagestanskij istoricheskij roman vtoroj poloviny` XX veka: samoby`tnost` i tipologicheskaya obshhnost`. Avtoreferat na soiskanie stepeni doktora filologich. nauk [Dagestan historical novel of the second half of the twentieth century: originality and typological commonality. Abstract for the degree of Doctor of Philology. sciences]. Maxachkala, 2012. 46 s. (In Russian).
18. Romashkina M.V. Dnevnik: e`volyuciya zhanra //Sovremenny`e problemy` nauki i obrazovaniya [Diary: evolution of the genre // Modern problems of science and education]. 2014. № 6/ URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=15447> (data obrashheniya: 16.09.2020). (In Russian).
19. Sultanov K.D. Literatura kumy`kov (K`umuk`lany` adabiyaty`) /na kum. yaz. [Literature of kuiyokov (Kyoyumukyoelaniyo adabiyaty) / on com. lang.]. Maxachkala: Dagknigoizdat, 1964. 232 s. (In Russian).
20. Tartakovskij A.G. Russkaya memuaristika 18- 1-j pol. 19 veka [Russian memoiristics 18th - 1st half. 19th century]. M, 1991. 131 s. (In Russian).
21. Chulyukina M. Dnevnik kak otrazhenie e`poxi // Zhanrovaya strategiya sovremenny`x mass-media: tezisy` III Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii g. Samara 19–20 marta 2009g. [Diary as a reflection of the era // Genre strategy of modern mass media: theses of the III All-Russian scientific-practical conference, Samara, March 19-20, 2009]. Samara: Izdatel`stvo «Universgrupp», 2009. S. 107-109. (In Russian).
22. Chulyukina M. Dnevnik kak zhanr dokumental`noj literatury` // Sintez dokumental`nogo i xudozhestvennogo v literature i iskusstve: Sbornik statej i materialov mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (5–9 maya 2008g.) [Diary as a genre of non-fiction // Synthesis of documentary and fiction in literature and art: Collection of articles and materials of the international scientific conference (May 5-9, 2008)]. Kazan`: Izd-vo Kazanskogo un-ta, 2008. S. 163-169. (In Russian).
23. Yax`yaev M.-S. V poldnevny`j zhar. (Roman o Dzhelalutdine Korkmasove) [In the midday heat. (A novel about Dzhelalutdin Korkmasov)]. Maxachkala: Yupiter, 1995. 360 s. (In Russian).
24. Yax`yaev M.-S. Tri solnca: Povest` ob Ullubii Bujnaxskom [Three suns: The Tale of Ullubiya Buinaksky]. M.: Politizdat, 1985. 425 s. (In Russian).
25. Paperno I. Stories of the Soviet Experience. Memoirs, Diaries, Dreams. Itaka, London: Cornell University Press, 2009. 211r. (In English).
26. Toker L. Testimony and Doubt: Shalamov's "How It Began" and "Handwriting" //Real Stories: Imagined Realities: Fictionality and Non-fictionality in Literary Constructs and Historical Contexts /Markku Lehtimaki, Simo Leisti and Marja Ryttonen (Eds.). Tampere: Tampere University Press, 2007. P. 51-67. (In English).

Received 24.02.2021

Muslimova M.S., Candidate of Pedagogy, Associate Professor at Department of Philological Education
Dagestan Institute for Education Development
Magomedtagirova st., 159, Makhachkala, Russia, 368025
E-mail: miya31@rambler.ru

Yakhiyaeva S.K., Candidate of Pedagogy, Associate Professor
at Department of Methods of Teaching Russian Language and Literature
Dagestan State University
Batyraya st., 4a, Makhachkala, Russia, 368025
E-mail: saidat58@mail.ru